

Хэли стояла, понунив голову. Лицо её распухло от синяков, из рассечённого подбородка сочилась кровь, а на теле зияло несколько глубоких ран, из которых непрерывно текла алая влага.

Она была вылитый зомби.

Хэли растянула губы в улыбке, но в её нынешнем состоянии это выглядело пугающе.

Командир отряда, не раздумывая, вскинул оружие и прострелил ей голову.

Гун Нань вмиг запаниковал и закричал на него:

— Зачем ты стрелял!

Он бросился к ней, не обращая внимания на косые взгляды окружающих, подхватил Хэли на руки и принялся без конца повторять:

— Она восстановится, она восстановится, она восстановится...

— Всего лишь испытание при переходе на Второй уровень Небесного Царства, стоит ли так умирать? — Цзи Сянлянь приподнял бровь, покачал головой и растворился в толпе.

Система: Номер 1 — Непробиваемый чурбан.

Задача: Свести Бога Ночи.

— В этот раз так просто? — Хэли не верилось, что система вдруг проявила такую доброту. Хотя после прошлого задания она снова решила стереть память, кое-какие воспоминания о миссиях у неё остались.

В прошлый раз они оба были на грани гибели, и если бы не клетки бессмертия, она бы провалилась ещё на первом этапе атаки.

— К счастью, носитель очнулась быстро. Система получила тысячу единиц заслуг, вот и выбрала задание полегче.

Хэли погрузилась в сюжетную память. На этот раз обошлось без кровавых битв.

Бог Ночи только что вознёсся в мир бессмертных, а чтобы жизнь была полноценной, каждый новоприбывший должен был оставить запись о своей судьбе на Камне Судеб.

Вот только этот новичок игнорировал все указания Юэ Лао и отказывался связывать себя Красной нитью.

Прошло триста лет, а на Камне Судеб красовалось лишь его имя.

На каждом столетнем собрании Небесный Император отчитывал Юэ Лао.

В итоге это задание поручили Хэли, новоиспечённой свахе.

Сидя в своей комнате, Хэли задумчиво вертела в руках Красную нить.

Значит, задача в этом мире — просто вешать лапшу на уши?

Уговорить его связать судьбу с кем-то другим?

— Именно так.

Получив награду, система стала проявляться гораздо чаще.

В этот раз опереться на кого-то не выйдет, ведь самая большая опора — это и есть её цель.

Хэли решила для начала взглянуть на этого вредного капризулю.

У входа в Резиденцию Бога Ночи.

— О, ещё одна? — страж-ученик, увидев её красные одежды и ленту в волосах, сразу понял, что это новая сваха из Дворца Юэ Лао.

За триста лет сюда каждый день приходили свахи, пытаясь выполнить приказ Юэ Лао. Но все возвращались ни с чем. Страж привык к ним и уже знал всех обитателей Дворца Юэ Лао.

— Скажи, Бог Ночи дома? — Хэли решила, что, каков бы ни был результат, нужно сначала увидеть человека — она всегда хорошо разбиралась в людях.

— Бог Ночи играет в шахматы с Богом Луны. Проходи. — Страж оказался любезен и сразу указал путь. — Внутри повернёшь налево, потом направо, пройдёшь три павильона и посмотришь направо. — Заметив, что она застыла в нерешительности, он добавил конкретики.

— Благодарю. — Хэли поклонилась и направилась внутрь.

Резиденция была оформлена скромно, повсюду деревья и цветы — вид, который не надоедает.

Войдя, она увидела двух мужчин, сидящих в беседке за шахматной доской.

Мужчина в чёрном отличался утончёнными чертами лица, тёмные волосы были стянуты лентой, но холодный взгляд выдавал человека, с которым непросто договориться.

Его соперник в синем, с волосами, собранными нефритовой заколкой, имел почти женственную внешность, но холодное равнодушие в глазах делало его ещё более неприступным.

Хэли собралась с духом, натянула фирменную улыбку подхалима и устремилась к мужчине в чёрном:

— Господин Бог Ночи, давайте свяжем вам судьбу!

Рука мужчины в чёрном дрогнула, чёрный камень выпал из пальцев, с глухим стуком ударившись о доску. Он нахмурился и с раздражением посмотрел на незваную гостью. Ему не терпелось узнать, кто это тут смеет мешать его игре.

— ... — Они не успели даже встретиться взглядами, как Хэли споткнулась о какой-то чурбан и полетела на землю.

Она приземлилась лицом вниз, и мелкая галька из-за силы падения впилась ей в кожу. Всё, прощай красота.

— Тысячелетник! — Взгляд мужчины в чёрном мгновенно переметнулся с неё на деревяшку. Он переживал за лекарственное растение, которое выращивал более двухсот лет и которое теперь оказалось под её сапогом.

Хэли лежала на земле, выковыривая камешки из щеки, и почувствовала перед собой тёмную тень. На душе стало теплее: всё-таки Высший бог, решил проявить заботу.

Она уже приготовилась воспользоваться моментом, чтобы повесить уровень симпатии.

Но Бог Ночи даже не взглянул на неё.

Он присел на корточки и с болью в сердце рассматривал придавленный куст Тысячелетника, похожий на обычный пенёк.

У Хэли задёргался глаз. Она сжала губы, сдерживая ругательства, и крепко сжала кулаки. Нельзя злить сильных мира сего.

— Господин Бог Ночи...

— Мой Тысячелетник! Ты... ты посмотри, что наделала! — Бог Ночи скрипел зубами, впившись взглядом в отпечаток сапога на растении. Он в отчаянии взмахнул руками, не зная, куда их деть.

Бог Луны знал его больше двухсот лет, но ни разу не видел в таком состоянии. Даже предыдущий Юэ Лао не вызывал у него такого гнева. Он с интересом разглядывал Хэли. С первой встречи так взбудоражить Бога Ночи — это было любопытно.

Вжух!

Хэли вылетела за ворота, словно пушинка.

Двое стражников синхронно повернули головы на сто восемьдесят градусов, провожая взглядом её траекторию.

Бам!

— Ай... — Хэли приземлилась на пятую точку и скривилась от боли. Попыталась приоткрыть рот, но тут же снова охнула — рана на щеке от гальки давала о себе знать.

Вернувшись во Дворец Юэ Лао, она выслушала насмешки старика о том, не драться ли она ходила.

— Я просто не смотрела под ноги, споткнулась о Тысячелетник, и Бог Ночи вышвырнул меня,
— Хэли одной рукой потирала ушибленное место, а другой осторожно касалась лица, постоянно ойкая.

— Опять этот чурбан? — Юэ Лао тряхнул седой бородой, взмахнул метёлкой фучэнь, и в его глазах блеснуло презрение.

— У вас есть история на этот счёт? — Хэли тут же оживилась.

— Больше ста лет назад я сам пытался уговорить его связать судьбу, и тоже споткнулся об эту деревяшку. И этот негодник, не говоря ни слова, выкинул меня вон! — Юэ Лао пыхтел от

негодования.

— Я ведь его старший по статусу! А он... он...! — Юэ Лао от злости затопал ногами. Но так как подол его халата был слишком длинным, он зацепился и чуть не упал на ровном месте.

— Ой-ой, осторожнее! — Хэли, увидев, что он теряет равновесие, вскинула руки, готовая подхватить его. Она боялась, что старик переломает себе все кости.

— Неужели Небесный Император позволяет ему так себя вести? — Хэли казалось нелогичным, что новый бог может безнаказанно обижать старших.

— Император сказал, что моя вина в том, что я повредил его Тысячелетник.

— Тьфу! Какой ещё Тысячелетник! Я в мире бессмертных тысячи лет, каких только трав не видел, а это просто кусок дерева! Бесит! — Юэ Лао продолжал распаляться, его голова моталась из стороны в сторону, как погремушка.

— Если не хочешь идти — не надо, пусть остаётся одиноким до конца своих дней, я больше не буду перед ним унижаться, — Юэ Лао злился всё больше. Он топал ногами, щёки его дрожали, и он был похож на капризного ребёнка.

— Ой-ой-ой! — Юэ Лао снова наступил на подол и, как и ожидала Хэли, начал падать. Она вскрикнула и поспешила его поддержать.

— Дедушка Юэ Лао, даже господин Сынань уже ведёт себя как почтенный старец, почему вы всё ещё называете себя «я» в высоком стиле? — Хэли просто задала вопрос, не ожидая такой бурной реакции.

Юэ Лао тут же надулся, его борода встала дыбом:

— Я не старый! Мне ещё рано величать себя старцем!

Система: Номер 2 — Огромная рыбина.

На следующий день.

Хотя Юэ Лао разрешил забросить дело Бога Ночи, её собственная миссия не позволяла сдаться.

Одевшись, Хэли дала себе слово смотреть под ноги и не лезть на рожон. По крайней мере, сегодня она обязана добиться от него хотя бы пары слов.

— Опять ты? Бог Ночи и Бог Луны ушли на реку ловить рыбу, — страж ответил, даже не дожидаясь вопроса.

— На реку? — Хэли опешила.

Страж, видя её растерянный вид, сразу понял, что она заблудится, и нарисовал для неё карту.

Уходя, он крикнул ей в спину:

— Маленькая фея, постарайся подыскать нашему господину красавицу. Такую, чтобы улыбкой покоряла города!

— Без проблем! — Хэли пообещала, но знала, что всё зависит от того, согласится ли сам господин.

Река была границей между миром бессмертных и миром совершенствующихся, именно там находился исток водопада.

Бог Ночи и Бог Луны лежали в шезлонгах, лениво прикрыв глаза. На крючках были наложены чары, и они чувствовали, когда рыба попадалась.

Хэли тихо подкралась к ним, решив, что это отличный шанс заслужить симпатию. Она сама начала ловить рыбу выше по течению.

Вскоре аромат жареной рыбы донёсся до них.

Бог Ночи нахмурился, уловив странный запах, и посмотрел в ту сторону. Хэли как раз развела костёр и жарила рыбу.

Он поджал губы, не проявляя особых эмоций, и снова откинулся на спинку шезлонга.

Но когда аромат стал невыносимо аппетитным, он увидел, что Хэли, неизвестно где раздобыв тарелку, украсила жареную рыбу кинзой.

Это было настоящее изысканное блюдо.

— Господин Бог Ночи... — тихо позвала Хэли, надеясь наконец на официальный диалог.

Бог Ночи лениво открыл глаза и оглядел её с ног до головы. Он не проронил ни слова, пока его взгляд не опустился на жареную рыбу.

— Золотая рыбка? — Сначала он не разглядел, но теперь, когда рыба лежала прямо перед ним, он вытаращил глаза, считая поведение Хэли верхом безумия.

— Нет, это просто крупный жёлтый горбыль. — Хэли, видя его реакцию, не знала, как оправдаться. Да и зачем? Это же просто рыба.

Дворец Шэньнуна.

— Опять маленькая сваха? — Мальчик-аптекарь был удивлён тем, что они видятся второй день подряд.

— Куда на этот раз наносить мазь? — Он оглядел Хэли и увидел, что пострадала только пятая точка.

— На попу. — Она произнесла это с трудом. Не то чтобы она кокетничала, просто в этом мире мазь от ушибов называлась «мазью для попы».

— Что, Бог Ночи настолько суров? — Мальчик-аптекарь приподнял бровь, подшучивая над ней.

Хэли приподняла брови, закрыла глаза и едва заметно улыбнулась уголками губ.

Да, именно так. Из-за обычного крупного горбыля её выкинули с берега.

И снова приземление на пятую точку.

Боль в многострадальном месте заставила Хэли задуматься о горечи своей миссии.

Задания по сведению судеб не опасны, но как же они выматывают!

Третий день.

Хэли помнила уроки прошлых неудач, поэтому решила действовать осторожно.

— Ха-а... сегодня ты рано, опять играете? — Страж, только что сменившийся, даже не стал притворяться вежливым.

Хэли шла медленно, стараясь обходить Тысячелетник стороной. Наконец-то появился шанс поговорить.

— Господин Бог Ночи... — Она подошла и опустилась на колени.

Он был поглощён игрой с Богом Луны и не обращал на неё внимания.

Хэли видела, что он занят, и, решив проявить вежливость, замерла с застывшей улыбкой, ожидая, когда он на неё посмотрит.

Полчаса.

Час.

Два часа.

Лицо Хэли затекло, глаза подернулись дымкой, она начала покачиваться, готовая упасть в любую секунду.

Но двое мужчин продолжали молчаливое противостояние.

Наконец, не выдержав, Хэли повалилась прямо у ног Бога Ночи и уснула.

Бог Ночи, делая ход чёрным камнем, машинально погладил её по голове, словно домашнего питомца.

Бог Луны едва заметно улыбнулся, но промолчал.

Партия была сложной, они шли на равных, и Бог Ночи, находясь в невыгодном положении, не мог тратить силы на постороннее.

Белых камней на доске было немного, но один неверный ход мог всё изменить. Бог Ночи был предельно сосредоточен.

Бог Луны не торопил его, попивая чай и поглядывая на спящую Хэли.

Они играли с утра до вечера.

И Хэли проспала с утра до вечера.

— Есть! — Бог Ночи, промучившись несколько часов, наконец нашёл верное решение. Его глаза засияли от радости.

— Всё-таки ты силен, брат Ночь. — Бог Луны встал и отряхнул полы халата.

Бог Ночи, понимая, что гость уходит, тоже поднялся, чтобы проводить его. Но, опираясь правой рукой, он нащупал что-то мягкое — чью-то голову. Он удивлённо и растерянно посмотрел вниз. Это была всё ещё спящая Хэли.

Не задумываясь, он схватил её и вышвырнул за ворота.

— ... — Хэли не понимала, как могла так крепко уснуть. Это было странно. Но в этот раз она признала, что виновата сама.

Ещё бы, пришла сватать, а сама уснула у ног хозяина — кто тут не разозлится?

— Больно? — Бог Луны выглядел отстранённым, но в его голосе сквозила нежность. Он протянул руку, помогая ей подняться.

Хэли не стала отказываться.

— Бог Ночи холоден снаружи, но добр внутри. Не обижайся на него. Вдруг всё получится? — Бог Луны улыбнулся так, что у Хэли перехватило дыхание.

Хлоп!

— Ой! — Бог Луны веером легонько ударил её по лбу, возвращая в реальность. Она чуть не пустила слюни, любуясь его лицом. Он рассмеялся и ушёл.

Хэли не ожидала, что так легко потеряет голову от чужой красоты.

Что-то было не так, но она никак не могла понять, что именно.

Система: Номер 3 — Прошное Хэли.

Три дня — и три провала.

«Система, ты назвала это простым заданием?» — Хэли лежала на кровати и мысленно закатывала глаза.

Система, как и раньше, молчала, утратив свой первоначальный энтузиазм.

— Ты чего такая реальная? Как премию получила — так радуешься, а теперь игнорируешь?!

— ... — Хэли разозлилась не на шутку. Сна не было, и она, обхватив подушку, направилась к Скале Стена.

В мире бессмертных было три луны, освещавших землю мягким светом.

Скала Стена была самым открытым местом, здесь она часто размышляла о жизни.

Она не ожидала встретить здесь Бога Луны.

Он отпил вина и замер, увидев её.

Он хлопнул по месту рядом с собой, и Хэли поняла приглашение.

— Детям вино нельзя, так что не дам. — Он взмахнул рукой, и бутылка исчезла.

— Господин Бог Луны тоже не спит?

Оба замолчали. Вопрос прозвучал глупо.

— А? А, ха-ха... — Бог Луны рассмеялся. — А ты считаешь, что я должен работать днём?

— Я отвечаю за приливы и отливы, Бог Ночи — за смену дня и ночи. Ты хотела спросить об этом? — Он задумчиво посмотрел на неё.

— М-м... да! — На самом деле нет, просто не знала, что сказать.

— Днём много спала? — Взглянув ему в глаза, Хэли снова почувствовала, как её что-то очаровывает.

— Нет...

— Хотя я отвечаю за луну, когда-то я ведал снами. Иногда нужно выговориться, чтобы обрести покой.

Под его мягкий голос веки Хэли отяжелели, и она упала на траву.

Бог Луны коснулся пальцем её лба, прошептал заклинание, и белый Шар снов выплыл из её головы, опустившись ему на ладонь.

В Шаре снов:

Маленькую Хэли десять лет воспитывал молодой мужчина.

Лишь когда история одной женщины стала достоянием общественности, Хэли поняла, что десять лет была лишь сосудом для её души.

Она в слезах кричала ему:

— Ты использовал меня, чтобы очистить её душу? Чего стоили эти десять лет?

— Ей суждено стать грешницей, Бог-Император не пощадит её, твоя мать не пощадит её!

— Хэли, я... — Мужчина хотел что-то сказать, но она перебила его:

— Ты преподавал мне отличный урок эгоизма.

— У меня есть ключ, ты можешь отправиться в любой мир, у тебя будет всё необходимое. — Мужчина опустил глаза.

— Ты не боишься, что я уничтожу мир, как она?

— Ты не станешь. Ты разумная девочка. — Хэли горько усмехнулась.

— Её душа чиста, её никто не найдёт. А я... я несу её грехи, я осквернена, меня везде будут преследовать. Ха-ха-ха!

— Я такая «разумная». Помогла вам двоим быть вместе. Отец, можно мне обнять тебя

напоследок? — Хэли выглядела как брошенный ребёнок.

Мужчина, зная свою вину, не отказал ей в последнем объятии.

<http://bllate.org/book/22190/2312572>